

— Ну конечно, этот деревенщина... Брат Цзиннин, Чжан Цзинъай с таким трудом научилась обращаться к нему как следует, а он вечно такой холодный, словно свысока на нас смотрит. И что в нём такого? Обычный неотёсанный деревенщина из богом забытого городка, ничего особенного.

— Цзинъай, как ты можешь быть такой невоспитанной? Разве можно называть Цзиннина деревенщиной?

— Но он же и есть деревенщина, — снова буркнула Цзинъай.

Цзинъюань легонько пихнул её в бок, призывая замолчать. Чжан Жуйбэнь строго произнёс:

— Я запрещаю так его называть, слышала?

— Поняла, да, Цзинъай? — Цзинъюань замигал ей глазами.

Цзинъай что-то проворчала себе под нос, мол, поняла.

— Выходите.

— Хорошо.

Ли Ай провела Цзиннина по комнате и спросила:

— Ну как, Цзиннин, тебе нравится?

Цзиннин огляделся: огромная кровать, ярко-синие шторы, телевизор на стене и компьютер в углу. Про себя он подумал: «Конечно, дом богачей, и вправду роскошно». Вслух же ответил:

— Здесь очень хорошо, не нужно из-за меня беспокоиться, тётя.

Ли Ай улыбнулась:

— Главное, чтобы тебе было удобно и комфортно жить. Пока оставим всё как есть, а через несколько дней я отведу тебя прикупить кое-какие бытовые мелочи.

Цзиннин кивнул:

— Тётя, спасибо вам. — Его лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций.

Когда Ли Ай вышла, Цзиннин лёг на кровать и достал Сборник птиц, в котором лежала фотография матери. Он долго рассматривал её и невольно прошептал:

— Птица желает стать облаком. Облако желает стать птицей.

Глядя на цветущее лицо матери на снимке, он ощутил, как внутри нарастает печаль.

Солнце заливало комнату. Солнце уже высоко поднялось, когда Цзиннин протёр заспанные глаза и взглянул на телефон. Там было несколько непрочитанных сообщений от Цзян Шаньшань, но он просто выключил аппарат. Вскоре в дверь забарабанили. Цзиннин нахмурился, встал с кровати и открыл. На пороге стояла Чжан Цзиньай: в одной руке поднос с едой, в другой — веник, а на лице сияла улыбка. Цзиннин бросил на неё взгляд:

— Ты чего хочешь?

— Братец, как ты думаешь? Конечно, приглашаю тебя позавтракать, ну и заодно прибраться у тебя.

Чжан Цзиннин холодно посмотрел на неё:

— Говори прямо, что тебе нужно. Не надо мне тут разыгрывать спектакли.

Чжан Цзиньай прыснула со смеху:

— Мой дорогой братец, мы же с тобой родные брат и сестра, какие у меня могут быть мысли?

Чжан Цзиннин ничуть ей не поверил. Он переводил взгляд то на неё, то на еду в её руках.

Чжан Цзиньай снова сказала:

— Братец, я пришла убраться, если не доверяешь — можешь присматривать за мной.

Цзиннин не ответил. Забрав у неё поднос с едой, он указал на дверь, давая понять, что ей пора уходить. Чжан Цзиньай впилась в него взглядом:

— Ты меня так ненавидишь? Если бы не папа, кто бы стал так с тобой возиться? Я, госпожа, соизволила прийти убраться, а ты ещё и привередничаешь! Всё, с меня хватит, не буду я тебе прислуживать. Прощай!

С этими словами она швырнула веник и вышла вон. Цзиннин нахмурился. Он понимал, что этот дом — место, полное склок, и ему нужно как можно скорее найти способ съехать. Он снова взял выключенный телефон и отправил Цзян Шаньшань сообщение: «С сегодняшнего дня между нами нет никаких отношений, мы даже не чужие люди». Отправив его, он бросил телефон в стакан с молоком, который принесла Цзиньай. Затем достал из сумки бумагу и ручку и написал: «3 августа 2009 года, 09:23:46. Я, Чжан Цзиннин, начинаю новую жизнь».

У Чжан Цзиньай всё внутри кипело от негодования: «Проклятый деревенщина, я так старалась тебе угодить, а ты даже не оценил. Мерзавец!» Тем временем Чжан Цзиннин связался с юристом своей матери, Фань Мэйци из известной фирмы «Синьда», чтобы забрать ключи от квартиры и заодно отправиться в университет на последний год обучения.

Встретиться с Фань Мэйци удалось уже после обеденного времени, в кафе на Улице Циншань.

Сидя на втором этаже, он издалека увидел, как её «Ленд Ровер» на бешеной скорости влетел на парковку. «Всё такая же прекрасная, эта женщина всегда в вихре дел», — подумал Цзиннин.

Фань Мэйци походкой модели поднялась на второй этаж и, ещё не дойдя до столика, помахала ему рукой:

— Привет, дорогой Ниннин.

Цзиннин кивнул, приглашая её присесть.

— Ниннин, вот ключи от твоей квартиры, — она выложила связку на стол. — А у тебя есть фотография сестры Сяохуэй?

Цзиннин кивнул. Он знал, что эта молодая женщина была духовной опорой его матери. Они познакомились в интернете, стали близкими подругами, и когда мать скончалась, она доверила Фань Мэйци все свои дела. Цзиннин не знал, как к ней обращаться: назвать сестрой — нарушить субординацию, назвать тётёй — так она всего на несколько лет старше его. Хорошо, что они с матерью были как сёстры, так что называть её «маленькой тётёй» было самым верным решением.

— Ниннин, твоя квартира такая большая, можно мой двоюродный брат там поживёт?

— Маленькая тётя, зачем спрашивать? Пусть въезжает. Если бы ты спрашивала моего разрешения, мы бы стали чужими.

— Завидую сестре Сяохуэй, у неё такой замечательный сын.

— Слишком высокая честь для меня.

Забрав ключи, Цзиннин сразу отправился в апартаменты «Лиду» в Хайцзякоу. Уже собираясь открыть дверь, он вдруг вспомнил, что там кто-то живёт, и входить без предупреждения было бы невежливо. Он постучал — никто не ответил. Позвонил в дверной звонок — снова тишина. Тогда он открыл дверь своим ключом. Квартира была огромной, жить здесь в одиночестве действительно было бы расточительством. Цзиннин поставил чемодан и решил попить воды. На холодильнике он увидел записку: «Чжан Цзиннин, ты приехал! Ха-ха, я двоюродный брат твоей тётки. Понял, кто я? Меня зовут Сюй Но, очень рад знакомству. Я уже приготовил тебе комнату — ту, что с балконом, оттуда открывается отличный вид на реку. Прости, что я тут хозяйничаю. Вечером принесу красного вина, готовься, выпьем как следует». Ниже красовалась размашистая подпись: Сюй Но.

Цзиннин посмотрел на записку, на подпись. «Сюй Но... какое утончённое имя, — подумал он.

— Почему не женское?». Он огляделся: в квартире царила идеальная чистота. В воздухе витал лёгкий аромат стирального порошка, очень приятный. Зайдя в свою комнату, он обнаружил, что она оформлена в современном стиле, как офис успешного бизнесмена. Продуманный дизайн, стильная отделка, длинный открытый балкон — здесь хотелось расслабиться. Цзиннин рухнул на кровать и постепенно уснул.

Звук звякающих ключей разбудил его. На настенных часах было уже за семь. В дверях стоял симпатичный парень и улыбался:

— Проснулся?

— Да. Ты, должно быть, Сюй Но?

— Именно. А ты — Чжан Цзиннин. Хе-хе, по нашему родству ты должен называть меня дядей.

— Э-э, дядя... — Цзиннин покрылся холодным потом.

— Вставай, выпьем по паре бокалов?

— Хорошо.

Цзиннин нашёл в кладовке гриль и вынес его на балкон. Сюй Но принёс куриные крылышки и другие закуски. Накрыв на стол, они под звёздным небом Шанхая разговорились о жизни.

— За встречу!

— Рассказывай первым, а?

Сюй Но стал серьёзнее:

— Меня зовут Сюй Но, мне двадцать три года, я выпускник колледжа, сейчас работаю ведущим на радио «Шанхай 1069». Запоминай моё шоу — «Бессонная ночь».

— И это всё? — спросил Цзиннин.

— Спрашивай, если хочешь узнать что-то ещё, — Сюй Но отпил немного вина.

— Сюй Но, имя такое поэтичное. Ты ведь не любишь лгать, правда?

— М? — Сюй Но улыбнулся. — Судишь только по имени?

— По ощущениям. У тебя такой тонкий характер, не очень подходит парню.

Сюй Но промолчал, лишь снова пригубил вина.

— Я тебя обидел? Наверное, не стоило так говорить, — извинился Цзиннин.

— Пустяки, я слышал это бесчисленное количество раз. Жаль, что творец решил сделать меня мужчиной.

— Ты вызываешь зависть, — тихо сказал Цзиннин.

— Почему? — Сюй Но поднял бровь.

— Ты очень чистый. Какой-то... первозданный.

— Странно слышать такое, будто говоришь с девушкой.

— Просто рядом с тобой так легко.

— Слишком высокая похвала.

Цзиннин поднял бокал, чокнулся с Сюй Но, и они выпили до дна.

— А ты? — спросил Сюй Но.

— Я?

— Ну конечно. Я рассказал о себе, теперь твоя очередь.

— Мой отец ушёл от нас с мамой, когда я был совсем крохой, оставив мне родовую усадьбу Чжан. Как старший внук, я обязан хранить наш род и оберегать это место.

— О, вот почему ты не любишь отца и хочешь жить отдельно.

— Да... На самом деле, нам стоит подписать соглашение о совместном проживании, — сказал Цзиннин.

— Соглашение?

— Да. Чтобы обезопасить нас обоих и избежать ненужных проблем, — пояснил Цзиннин.

<http://bllate.org/book/21144/2144178>